

предприятия и выделены составляющие финансового потенциала, оказывающие негативное влияние на коэффициент устойчивости экономического роста. Для исследуемого предприятия показатель резервов финансовых ресурсов, возникающих в процессе формирования капитала, имеет отрицательное влияние на резульативный показатель. Изменение значения данного фактора будет влиять на повышение устойчивости экономического роста анализируемого предприятия.

Таким образом, построенная модель позволяет объективно оценить факторы, оказывающие наибольшее влияние на изменение устойчивости экономического роста и разработать рекомендации по повышению исследуемого показателя.

Предлагаемая методика оценки устойчивости экономического роста на основе финансового потенциала предприятия построена при использовании данных реального предприятия, является универсальной и может быть применена для предприятий разных форм и масштабов деятельности.

Получено 24.01.2017

Библиографические ссылки

1. *Фомин П. А., Старовойтов М. К.* Практический инструментарий организации управления промышленным предприятием : монография. – М. : Высш. шк., 2002. – 240 с.
2. *Самарская Н. А.* Определение интегрального потенциала предприятия при антикризисном управлении // Человек и общество на рубеже тысячелетий : междунар. сб. науч. тр. / под ред. О. И. Кирикова. – Вып. 19. – Воронеж : ВГПУ, 2003. – С. 34–41.
3. *Толстых Т. Н., Уланова Е. М.* Проблемы оценки экономического потенциала предприятия: финансовый потенциал // Вопросы оценки. – 2004. – № 4. – С. 18–22.
4. *Земцова Н. В., Лялина М. В.* Финансовый потенциал и экономический рост предприятия // Молодые ученые – ускорению научно-технического прогресса в XXI веке : сб. науч. тр. II Всерос. науч.-техн. конф. аспирантов, магистрантов и молодых ученых с междунар. участием. – ИжГТУ, 2013. – С. 694–698.
5. *Сухова Л. Ф.* Анализ и оценка финансового потенциала предприятий: инновационный подход // Вестник Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. – 2016. – № 2. – С. 106–116.
6. *Ковалев В. В.* Финансовый анализ : Методы и процедуры. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 560 с.

УДК 338.26.01

Т. П. Лагунова, кандидат экономических наук, доцент, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

Я. П. Лагунов, соискатель, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

А. Б. Бабинцева, студентка, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Принятый в 2014 г. Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установил перечень документов стратегического планирования на каждом уровне управления, определил взаимосвязь между этими документами, а также взаимосвязь стратегического планирования и бюджетного процесса. Одним из методов стратегического планирования является программно-целевое планирование, которое осуществляется на каждом уровне управления. Закон также предусматривает координацию государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики. Преимуществом программно-целевого бюджетного планирования является возможность определять цели, период, за который планируется достичь цели, этапы достижения цели и количественно измеримый результат достижения цели в виде индикаторов программы. Отсюда – программно-целевое планирование – эффективный и обоснованный метод планирования, позволяющий обеспечить взаимосвязь между бюджетными расходами и достигнутыми результатами.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ государственными программами может быть преду-

смотрено предоставление субсидий на реализацию государственных программ (муниципальных программ), направленных на достижение целей, соответствующих государственным программам РФ (государственным программам субъекта РФ). Цели государственных и муниципальных программ могут совпадать. Одной из особенностей принятого и исполненного в 2016 г. федерального бюджета является планирование бюджетных расходов в разрезе государственных программ, подпрограмм и основных мероприятий программ.

Исходя из решений, принятых на федеральном уровне, региональные власти стали формировать бюджеты субъектов РФ в программном разрезе. К примеру, в Удмуртской Республике с 2014 г. выросла доля расходов бюджета на реализацию программ. Анализ представлен на рис. 1.

Так, удельный вес планируемых расходов бюджета на реализацию программ в 2013 г. составлял менее 11 %, а в 2015 г. – уже более 97 %. Для анализа использованы данные из принятых законов Удмуртской Республики о бюджете на соответствующий год и плановый период.

Одной из острых проблем, на которую обращают внимание исследователи [1] при стратегическом

планировании, использовании программно-целевого метода, является организация эффективного взаимодействия органов власти разного уровня для объединения усилий по достижению единых целей государственной политики. К примеру, от эффективности взаимодействия регионального и местного уровней власти может зависеть реализация целей, поставленных государством [2]. О необходимости интеграции говорят и другие исследователи, отмечая, что интеграция не мешает сохранению многообразия подходов к стратегическому планированию [3].

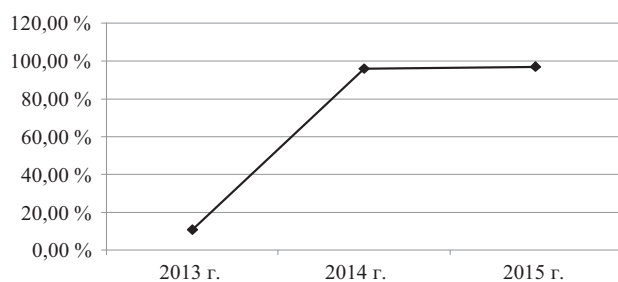

Рис. 1. Доля расходов бюджета Удмуртской Республики на финансирование по программным направлениям деятельности, %

Поэтому представляет интерес анализ процессов взаимодействия органов государственной власти для объединения усилий по достижению единых целей государственной политики. Для примера: анализ взаимодействия органов власти проведен в сфере образования. Так, в государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы обозначена цель «обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики; повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития страны».

В программе «Развитие образования» на 2013–2020 годы, принятой в УР, исходя из полномочий органов государственной власти регионов акцент в определении целей сделан на обеспечении доступности образования; в федеральной программе особое внимание уделено качеству образования, отдельно выделены цели в сфере молодежной политики.

К примеру, ожидаемые конечные результаты реализации федеральной государственной программы по направлению «дошкольное образование и воспитание»: повышение доступности дошкольного образования и предоставление всем детям в возрасте от 3 до 7 лет возможности получения дошкольного образования достигнуты в Удмуртской Республике уже в 2015 г. (данные представлены на рис. 2).

Согласно отчетам о реализации программы дети в возрасте от 3 до 7 лет, проживающие на территории Удмуртской Республики, обеспечены местами в детских садах. Кроме того, запланированные индикаторы программы по этому направлению из года в год выполняются. Для анализа исполнения программы использованы данные из материалов оценки эффектив-

ности реализации государственной программы УР «Развитие образования» на 2013–2020 годы по итогам соответствующих лет, размещенных на сайте Министерства образования и науки Удмуртской Республики [4].

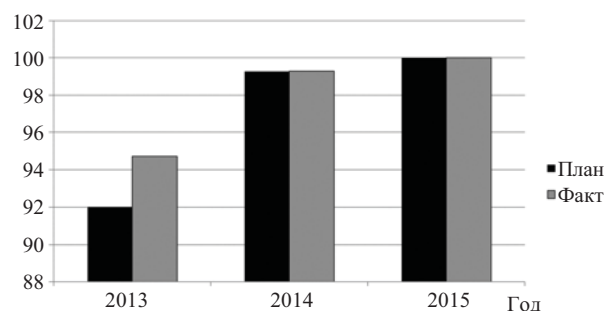

Рис. 2. Отношение численности детей 3–7 лет, которым предоставлена возможность получать услуги дошкольного образования, к численности детей в возрасте 3–7 лет, находящихся в очереди на получение в текущем году дошкольного образования в УР, %

Бюджетный кодекс РФ предусматривает, что по каждой государственной программе, муниципальной программе ежегодно должна проводиться оценка эффективности реализации программы. По результатам оценки может быть принято решение о необходимости прекращения или об изменении государственной (муниципальной) программы, в том числе изменения объема бюджетного финансирования реализации государственной (муниципальной) программы. На достижение целей государственных программ по образованию из бюджета УР, РФ направлялись соответствующие средства.

В федеральной программе по образованию представлен целевой индикатор «отношение среднего балла ЕГЭ (в расчете на 2 обязательных предмета) в 10 % школ с лучшим результатом ЕГЭ к среднему баллу ЕГЭ (в расчете на 2 обязательных экзамена) в 10 % школ с худшим результатом ЕГЭ». В мониторинге целевых индикаторов государственной программы Удмуртской Республики «Развитие образование» на 2013–2020 годы анализируется показатель, характеризующий качество подготовки выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций, доля выпускников, не сдавших единый государственный экзамен, в общей численности выпускников государственных (муниципальных) образовательных организаций.

Из данных, представленных на рис. 3, видно, что в 2013 г. более 4 % выпускников в УР не справились с ЕГЭ (плановые показатели 2,3 %), но уже в 2014 и 2015 гг. фактические показатели превосходили плановые в несколько раз. Анализ численного значения плановых и фактически достигнутых показателей свидетельствует еще об одной проблеме при использовании программно-целевого метода – качество (напряженность) плановых показателей принятых государственных (муниципальных) программ.

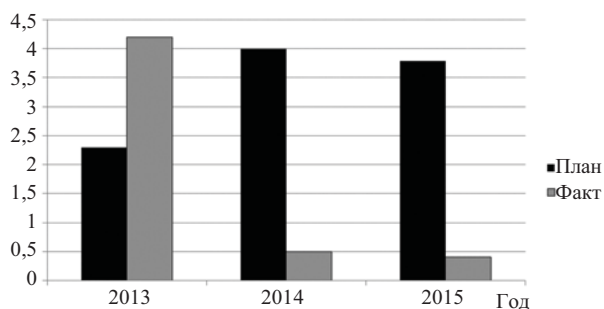

Рис. 3. Доля выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций, не сдавших ЕГЭ, в общей численности выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях в УР, %

К примеру, в программе по образованию, принятой в УР, определен целевой индикатор «удельный вес численности выпускников государственных образовательных организаций профессионального образования УР очной формы обучения, трудоустроившихся в течение одного года после окончания обучения по полученной специальности (профессии), в общей численности». Анализ достигнутых значений индикатора представлен на рис. 4. Из представленных на графике данных видно, что плановые значения индикаторов в 2014 и 2015 гг. ниже фактически достигнутых еще в 2013 г., фактическое значение показателя в 2015 г. выше планового на 12 %.

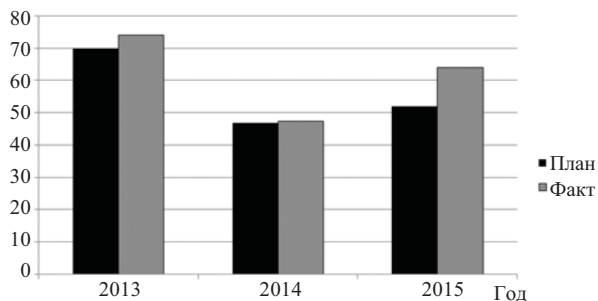

Рис. 4. Удельный вес численности выпускников государственных образовательных организаций профессионального образования УР очной формы обучения, трудоустроившихся в течение одного года после окончания обучения по полученной специальности (профессии), в общей численности, %

Обращает на себя внимание еще одна проблема. Фактические показатели, представленные в отчетах ведомства, значительно отличаются от показателей, представленных на официальном сайте программы УР «Развитие образования» на 2013–2020 годы. К примеру, по материалам оценки эффективности реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы по итогам соответствующих лет [5] по показателю «удельный вес численности обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, которым предоставлена возможность обучаться

в соответствии с основными современными требованиями (с учетом федеральных государственных образовательных стандартов), в общей численности обучающихся государственных и муниципальных организаций» числовые значения приближаются, но не достигают средних по РФ (в 2014 г. план и факт составили 85 %, а в 2015 г. – 90 %). Анализ данных представлен на рис. 5.

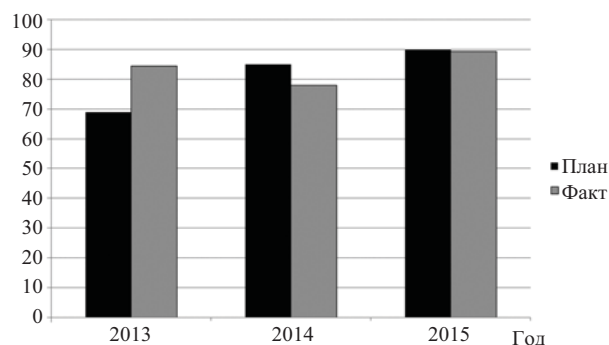

Рис. 5. Удельный вес численности обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, которым предоставлена возможность обучаться в соответствии с основными современными требованиями (с учетом федеральных государственных образовательных стандартов), в общей численности обучающихся государственных и муниципальных организаций в УР, %

Отчетные же данные ведомства [6] свидетельствуют о значительно более скромных достигнутых результатах реализации программы в УР по этому направлению. Анализ данных представлен на рис. 6.

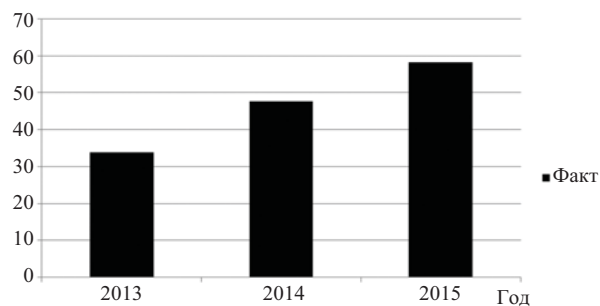

Рис. 6. Удельный вес численности обучающихся в общеобразовательных организациях УР, которым предоставлена возможность обучаться в соответствии с основными современными требованиями, в общей численности обучающихся в общеобразовательных организациях в УР, %

Такое несоответствие значений показателей в различных отчетах ведомства может поставить под сомнение их достоверность и, как следствие, качество и эффективность программы в целом.

Несмотря на имеющиеся проблемы внедрения программно-целевых методов планирования, государственные программы являются тем инструментом, который позволит обеспечить повышение результативности и эффективности бюджетных расходов, ориентацию на достижение целей государственной

политики. Об этом говорится и в разработанных на федеральном уровне документах [7]. Отмечается необходимость формирования системы аудита эффективности государственных программ, включающей оценку качества формирования государственной программы и эффективности ее реализации. По результатам аудита должны приниматься решения о финансовом обеспечении государственных программ. Необходимо усилить ответственность за качество подготовки и эффективность реализации государственных (муниципальных) программ.

Библиографические ссылки

1. Сургуладзе В. Ш. Стратегическое планирование в субъектах Российской Федерации: проблемы межрегионального сопоставления на примере Московской области и города Москвы // Власть. – 2016. – № 12. – С. 122–129.

Получено 06.02.2017

2. Дядик В. В. О проблемах стратегического планирования на муниципальном уровне: российские реалии и скандинавский опыт // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 6. – С. 53–61.

3. Харченко К. В. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: проблемные вопросы и направления совершенствования // Практика муниципального управления. – 2015. – № 10. – С. 16–24.

4. http://udmedu.ru/project_program/gosudarstvennaya_programma_udmurtzkoy_respubliki_razvitiye_obrazovaniya_na_2013_2015_gody/

5. Там же.

6. Там же.

7. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20160506>

УДК 658.012-50

А. В. Дрогомирецкий, магистрант, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

М. С. Соловьёв, магистрант, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

В современном мире широкое применение получил метод экспертных оценок. В целом под экспертными методами понимается профессиональный анализ или оценка ситуаций или явлений. Прикладной характер подобных исследований наиболее глубоко раскрывается при принятии управленческих, организационных, экономических решений в деятельности строительных организаций. Зачастую использование данной методики имеет место при оценке недвижимости, оценке принятых или предлагаемых проектных решений, а также в процессе внедрения инноваций [1]. Во всех случаях, когда возможно только логическое обоснование организационных решений и проблема заслуживает внимательного и всестороннего продумывания, применение экспертного метода наиболее эффективно [2]. Кроме того, широко применяются экспертные методы в изыскательских предположениях, маркетинговых исследованиях, оценках финансового курса, международных рейтингах, спортивных прогнозах, изучении общественного мнения о политических практиках [3].

При использовании метода экспертных оценок наиболее важно верно оценить достоверность полученных результатов [4–6].

В статье [7] обработка результатов исследования произведена по общепринятым методикам, приведено их описание. Оценка достоверности результатов выполняется в два этапа: вычисление коэффициента

конкордации W по формуле (1) и коэффициента Пирсона по формуле (2):

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)}; \quad (1)$$

$$X^2 = \frac{12S}{mn(n-1)}. \quad (2)$$

Здесь S – сумма квадратов отклонений сумм рангов от среднего их значения; n – число оцениваемых показателей; m – число экспертов.

В ходе проведения данного исследования автором было замечено, что существующие способы оценки достоверности не способны учитывать коэффициенты компетентности экспертов. Компетентность – это степень квалификации эксперта в определенной области знаний, которая оценивается с помощью анкетного опроса, путем интервьюирования, анализа предыдущей деятельности специалиста, уровня и широты знакомства с достижениями мировой науки и техники, понимания проблем и перспектив развития [8]. Традиционно данный показатель представляет собой численную оценку уровня знаний каждого эксперта, принимающего участие в исследовании.

Очевидно, что согласованность между наиболее авторитетными экспертами значительно важнее согласия между менее компетентными, следовательно, учет весомости экспертных мнений положительно